

Электронное голосование: за и против/Electronic voting: for and against

Носов Александр Иванович,
Студент 2 курса магистратуры
Государственный университет управления

Nosov Aleksandr Ivanovich,
2nd year Master student
State University of Management

Аннотация: Статья посвящена исследованию состояния электронного голосования в России, а также выявлению его недостатков и преимуществ, с целью определения перспектив развития этой технологии. В ходе исследования использованы методы научного абстрагирования, диалектики, логического и сравнительного анализа. Работа рассматривает цифровизацию избирательного процесса как неотъемлемую часть общей политики цифровизации и политики развития избирательных отношений, направленных на улучшение выборов и повышение доверия к ним. Рассмотрены различные виды голосования, включая традиционное, электронное, дистанционное, смешанное. Изучены последние изменения в законодательстве, касающиеся определений видов голосования. Рассмотрены различные точки зрения ученых и экспертов. Предложено уделять особенное внимание избирателям — лицам старших возрастов и молодежи. Подчеркивается необходимость создания условий для повышения цифровой грамотности населения и устранения цифрового разрыва между группами населения, территориями. Научные положения, касающиеся выделения наиболее актуальной проблематики в сфере электронного голосования, предложения улучшений и мероприятий по их внедрению в избирательный процесс, составили научную новизну исследования. Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов для разработки рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики проведения выборов в России, что может способствовать более эффективному и прозрачному избирательному процессу.

Abstract: This article is devoted to the study of the state of electronic voting in Russia, as well as the identification of its shortcomings and advantages, in order to determine the prospects for the development of this technology. In the course of the study, methods of scientific abstraction, dialectics, logical and comparative analysis were used. The work considers the digitalization of the electoral process as an integral part of the general policy of digitalization and the policy of developing electoral relations aimed at improving elections and increasing confidence in them. Various types of voting, including traditional, electronic, remote, mixed, became the subject of study in the article. The latest changes in legislation regarding the definitions of voting types have also been substantively studied. Various points of view of scientists and experts are considered. It is proposed to pay special attention to voters — older people and young people. The need to create conditions for increasing digital literacy of the population and eliminating the digital gap between population groups and territories is emphasized. Scientific provisions regarding the allocation of the most relevant issues in the field of electronic voting, the proposal of improvements and measures for their implementation in the electoral process, constituted the scientific novelty of the study. The practical significance of the work lies in the possibility of using the results obtained to develop recommendations for improving the legislation and practice of elections in Russia, which can contribute to a more efficient and transparent electoral process.

Ключевые слова: избирательное право, электронное голосование, дистанционное

голосование, экстерриториальный принцип, цифровизация.

Key words: suffrage, electronic voting, remote voting, extraterritorial principle, digitalization.

Введение

Тема электронного голосования, представляющая собой одну из наиболее актуальных и значимых проблем современности, обусловлена тем, что внедрение новых технологий в процесс голосования не только способствует улучшению выборов, но и повышает уровень доверия граждан к избирательной системе, а также содействует ротации кадров на демократической основе. В условиях стремительной цифровизации управления, включая избирательный процесс, наблюдается неизбежный переход к новым формам взаимодействия, что является частью общей политики, направленной на интеграцию информационно-коммуникационных технологий в экономику страны. В этом контексте цифровизация избирательного процесса становится неотъемлемой частью устойчивого процесса, в рамках которого интернет превращается в важнейший источник информации и средство коммуникации для современного человека [16, 22].

Цель исследования: проанализировать состояние электронного голосования в России, выявить недостатки и преимущества новых технологий, определить перспективы развития электронного голосования.

Теоретическое исследование. Основная часть.

Использованы следующие методы исследования: научного абстрагирования, диалектики, логического и сравнительного анализа.

Избирательная система в РФ имеет сложную структуру, детально регламентирована, постоянно модернизируется в целях максимально полного удовлетворения гражданами потребностей в участии в управлении делами государства и формировании демократического общества.

По признанию Капрановой Ю. В., голосование представляет собой центральный элемент избирательного процесса, выступая коллективным способом волеизъявления, который не зависит от уровня внедрения инновационных методов голосования. Без осуществления голосования невозможно достичь целей избирательного процесса, сформировать публичные органы власти, а также зафиксировать и подсчитать результаты выборов, что позволяет сделать вывод о победителях избирательных процессов [10].

Виноградова И. М. определяет электронное голосование как стандарт, соответствующий современному информационному обществу, рассматривая его как механизм политической коммуникации, основанный на сетевых компьютерных технологиях, который способствует реализации принципов народовластия и адаптации политического устройства к реальным потребностям информационного общества [4].

В свою очередь, Алексеев Р. А. заострил внимание на социологическом определении электронного голосования как социально-политическом процессе, во время которого происходит обсуждение ключевых проблем развития гражданского общества, происходит активный диалог избирателей, наблюдателей и членов избирательных комиссий [1].

На территории России в настоящее время реализуются несколько видов голосования: традиционное голосование с использованием бумажных бюллетеней, результаты которого определяются вручную; электронное голосование, при котором бумажные бюллетени обрабатываются с помощью комплексов обработки избирательных бюллетеней; а также дистанционное голосование с удаленным доступом через электронные кабинеты в Интернете. Электронное и дистанционное голосование, как разновидности голосования, сохраняют те же

сущностные черты, что и традиционное голосование, осуществляемое посредством заполнения бюллетеня. Это принципиально важно, как отметила Капранова Ю. В. [10].

Определение электронного дистанционного голосования было впервые закреплено в статье 2 Федерального закона от 23 мая 2020 г. № 152-ФЗ, касающегося проведения эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в Москве. Дистанционное электронное голосование (далее — ДЭГ) представляет собой способ подачи голоса избирателя без использования бумажного бюллетеня, осуществляемый с помощью специального программного обеспечения [21]. Савоськин А. В. подчеркивает, что в других нормативно-правовых актах определение электронного голосования отсутствует [21].

Позднее термин «дистанционное электронное голосование» был закреплён в Федеральном законе от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [3].

Опыт электронного голосования, сложившийся в других развитых странах, позволил выделить несколько сущностных аспектов, вокруг которых, по мнению Алексева Р. А., надо вести научные и практические дискуссии:

— во-первых, выделим голосование с помощью электронных систем, включающее в себя использование специализированных электронных терминалов, которые позволяют избирателям удобно и быстро выражать свою волю. Эти терминалы обеспечивают автоматизированный процесс голосования, минимизируя ошибки, связанные с ручной обработкой бюллетеней;

— во-вторых, волеизъявление может происходить с применением технологий сканирования избирательных бюллетеней, что подразумевает использование специальных устройств, способных считывать информацию, содержащуюся на бумажных бюллетенях. Этот метод позволяет значительно ускорить процесс подсчета голосов и повысить точность результатов выборов, т. к. исключает человеческий фактор, который может привести к ошибкам;

— в-третьих, интернет-голосование, проводимое непосредственно на избирательном участке, также представляет собой важный аспект современного избирательного процесса. В данном случае члены избирательной комиссии контролируют процесс голосования, обеспечивая соблюдение всех необходимых процедур и норм. Это создает дополнительный уровень доверия к результатам выборов, так как наблюдатели могут убедиться в корректности работы системы;

— в-четвертых, существует возможность голосования с использованием различных гаджетов дистанционно, что позволяет избирателям выражать свою волю из любого места, которое они выберут самостоятельно. Этот метод, хотя и предоставляет большую степень свободы и удобства, также вызывает определенные опасения относительно контроля за процессом голосования, так как он может быть неконтролируемым и подвержен манипуляциям. Такой подход к волеизъявлению требует тщательной проработки вопросов безопасности и защиты данных избирателей, чтобы гарантировать честность и прозрачность выборов [1].

Капранова Ю. В. подчеркивает, что в более широком контексте электронное голосование следует рассматривать как информационно обусловленное направление, представляющее собой важный аспект развития электронной демократии, который можно считать основным способом ее реализации. В этом контексте электронное голосование не просто является отдельным элементом, но выступает в качестве разновидности ДЭГ и, таким образом, занимает ключевую позицию в структуре системы электронной демократии [10].

В своих исследованиях Капранова Ю. В. также отмечает, что в научной и практической литературе под термином «электронное голосование» иногда подразумевается более узкое значение, заключающееся в использовании технологий для получения и подсчета голосов

избирателей, а также в процессе подведения итогов голосования с применением различных электронных средств.

Таким образом, электронное голосование охватывает две основные разновидности, которые можно выделить: первая из них включает голосование с явкой или без явки на избирательный участок, а вторая подразумевает, что волеизъявление граждан осуществляется с помощью специальных технологий и средств [10].

Климова Е. А. в принципе согласилась с определением электронного голосования как формы демократии, когда коммуникационная технология является прямым техническим посредником в общественных избирательных и познавательных процессах. При этом отметила, что в этом определении не содержится ссылок на процессы, которые непосредственно регулируются с помощью данных технологий. Автор выразила важность в объединении двух важных процессов голосования — подача голосов и подсчет голосов — в одном понятии электронного голосования. Недостаток данного подхода заключается в отсутствии понятия «электронные средства» в избирательном праве России [13].

Захарова В. И. акцентирует внимание на том, что ДЭГ осуществляется в условиях отсутствия избирателей на традиционном избирательном участке или в ином специально подготовленном месте, в то время как стационарное голосование возможно исключительно при условии физического присутствия избирателя на месте голосования. Это различие подчеркивает необходимость наличия адекватной информационно-коммуникационной инфраструктуры, способной обеспечить реальную возможность проведения дистанционного электронного голосования, основанного на современных цифровых технологиях. Важнейшими аспектами данной инфраструктуры являются не только способность гарантировать достаточный уровень информационной безопасности в процессе выборов, но и обеспечение достоверности результатов муниципальных выборов, что является критически важным для поддержания демократических принципов и доверия граждан к избирательной системе [7].

Тем не менее, в российской практике часто наблюдается нечеткость в интерпретации терминов «электронное» и «дистанционное» голосование, так как обе эти категории позволяют гражданам выражать свою волю независимо от их реального местоположения. В этом контексте Виноградова И. М. подчеркивает ключевое отличие терминов — в рамках дистанционного голосования могут применяться не только электронные технологии. В качестве примера она приводит «почтовое голосование», которое активно используется в нескольких штатах США, а также в Швейцарии, Англии и ряде других стран. Это различие имеет значительные последствия для понимания и применения различных методов голосования, а также для разработки соответствующих законодательных и технических норм, направленных на оптимизацию избирательного процесса и повышение его доступности для граждан [4].

Не смотря на явные различия в понятиях, Косарин С. П. по сути идентифицирует понятия удаленного (дистанционного) и электронного голосования. Основным классифицирующим признаком электронного голосования он усматривает применение специальных средств и проведение процедуры голосования вне привязки к месту проведения голосования [14].

Отличительным компонентом ДЭГ является программно-технический комплекс, который формирует техническое ядро данного процесса, обеспечивая функционирование системы в целом. Этот комплекс включает в себя как средства защиты информации, что является необходимым условием для предотвращения несанкционированного доступа и манипуляций с данными, так и организационные мероприятия — гарантии гражданских прав в процессах электронного волеизъявления.

Капранова Ю. В. акцентирует внимание на важности различения понятий электронного голосования и информационных технологий, используемых в ходе его реализации. К последним относятся такие технологии, как, например, электронные бюллетени, специализированные терминалы для голосования и множество других технических решений, способствующих оптимизации избирательного процесса [10].

В свою очередь, Васильев С. С. отмечает, что к техническим средствам следует относить те устройства и системы, которые представляют собой «комплекс для электронного голосования», предназначенный не только для проведения самого процесса голосования, но и для автоматизированного подсчета голосов избирателей и участников референдума, а также для установления итогов голосования и составления протокола участковой комиссии об итогах голосования. Таким образом, технические средства играют ключевую роль в обеспечении прозрачности и достоверности избирательного процесса, что способствует укреплению доверия граждан к системе электронного голосования [3]. Алексеев Р. А. также считает, что технологический фактор является решающим, т.к. определяет границы возможностей применения различных электронных платформ для проведения онлайн-голосования [1].

Примером технического средства, играющего ключевую роль в организации и проведении выборов в Российской Федерации, является государственная автоматизированная информационная система «Выборы» (далее — ГАС «Выборы»), которая, функционируя на всей территории страны, обеспечивает ведение электронного реестра избирателей и участников референдумов в электронном виде, что в свою очередь позволяет включать граждан в список избирателей по месту нахождения, известному как «Мобильный избиратель».

Кроме того, ГАС «Выборы» предоставляет возможность вводить информационные данные и сведения на всех стадиях избирательной кампании, включая, но не ограничиваясь, финансовыми отчетами политических партий и кандидатов, данными о выдвижении и регистрации кандидатов, а также осуществлять передачу сведений с установленной периодичностью о ходе голосования и предварительных итогах голосования, что является важным аспектом для обеспечения прозрачности избирательного процесса.

Система также выполняет функции окончательного подсчета голосов и предоставляет множество других услуг, направленных на оптимизацию и упрощение процессов, связанных с проведением выборов, что подчеркивает ее значимость и многофункциональность в контексте современного избирательного законодательства и практики [10].

Гаджиева А. О. пояснила, что среди технических средств, используемых для голосования, исторически первыми начали применяться комплексы электронного голосования, которые, в отличие от традиционных методов, не требовали использования бумажного бюллетеня, а осуществляли процесс голосования с помощью сенсорного экрана, что, безусловно, способствовало значительному упрощению процедуры. Очевидными преимуществами таких комплексов является значительное ускорение подведения итогов голосования. Процедуры голосования становятся более доступными для все большего числа избирателей. Экономятся прямые затраты бюджета на изготовление бумажных бюллетеней для голосования [23]. Но самый важный результат — это соблюдение принципа экстерриториальности в голосовании. Этот результат появился уже значительно позже, когда быстрый интернет и мобильная связь обеспечили возможность голосования из любого места расположения избирателя, никак не связанного с избирательным округом. При этом следует отметить, что само отношение избирателей к электронной демократии, степень доверия избирателей к процедурам и итогам голосования в большой степени зависят от уровня развития электронной демократии, цифровой готовности к управлению сложными общественными процессами на всех уровнях управления, что

могут позволить себе немногие страны. Россия — в их числе [5].

С введением цифровых технологий в избирательный процесс, который, как известно, стал более многообразным и востребованным у избирателей, кардинально изменились сущностно-процессуальные аспекты волеизъявления. Этому способствовали следующие инновации в избирательном процессе: предоставление нескольких дней для голосования, формирование электронных избирательных участков, электронных списков избирателей, предоставление мобильных приложений для волеизъявления, стационарных и переносных терминалов для электронного голосования. Преобразовались и каналы, а также формы получения информации о выборах и порядке их проведения, что, по мнению Гаджиевой А. О., свидетельствует о значительном прогрессе в данной области [5].

С внедрением цифровых технологий претерпели изменения и процедуры наблюдения за ходом электронного голосования. Любой избиратель может стать наблюдателем и для этого ему не потребуются специальные средства и технический уровень подготовки. Тогда как технический и экспертный уровни доступны лишь тем, кто обладает определенной технической подготовкой, так как они предполагают умение подключаться к блокчейн-узлу, проводить «проверочные транзакции» и проверять, как был учтен голос [5].

Тем не менее, пока рано делать однозначные выводы относительно эффективности применения дистанционных способов голосования, т.к. использование новых технологий в деле голосования, как и в любом производственном или управленческом процессе, сопровождается правоприменительными, технологическими, репутационными рисками, которые трудно предсказать, так как не накоплена соответствующая информация для анализа. Признанным остается тот факт, что будущее развитие избирательного процесса, безусловно, будет связано с цифровыми технологиями, что требует систематизации исследований в области преимуществ электронного голосования и глубокого анализа возможных последствий его внедрения.

Во-первых, у избирателей расширяется пространственный, временной и информационный доступ к волеизъявлению [10]. Можно голосовать как электронно онлайн, так и электронно на избирательном участке по месту своего нахождения, экономя время на подачу голоса, а можно — традиционно — с помощью бюллетеня [5, 10]. При этом соблюдается принцип равного избирательного права [21]. Рост явки избирателей уже подтверждается статистикой [18]. В процесс голосования активнее вовлекается молодежь, от итогов голосования которой во многом зависит будущее страны [8, 13, 18]. Удобство голосования приводит к росту числа избирателей среди лиц с ограниченными возможностями, маломобильных граждан, находящихся за рубежом [18]. Нельзя игнорировать традиционный способ смешанного голосования, который направлен на предотвращение снижения явки избирателей, особенно среди тех категорий граждан, которые не обладают достаточными навыками для использования современных технологий [10]. В условиях стремительной цифровизации выборов, сохранение традиционных методов голосования становится критически важным для обеспечения инклюзивности и равного доступа к участию в демократических процессах. Интеграция традиционных и современных методов голосования является необходимым условием для формирования эффективной и справедливой избирательной системы [10].

Снижение уровня прямых затрат на организацию процесса голосования, которое включает в себя расходы на работу избирательных комиссий, аренду помещений, транспортные издержки, а также затраты на канцелярию и бумажную продукцию, представляет собой значительное преимущество внедрения электронного голосования. Это сокращение особенно актуально в рамках масштабов нашей страны, где ежегодно проводятся многочисленные выборы различного уровня в единый день голосования [10], что создает дополнительные нагрузки на муниципалитеты

с их ограниченными бюджетными возможностями. При этом экономия ресурсов, достигнутая в результате применения новых технологий, не сопровождается снижением качества или прозрачности избирательного процесса, что обуславливает растущий интерес как органов власти, так и представителей общественности к использованию ДЭГ [7].

Снижение рисков применения давления на членов комиссий, а также уменьшение вероятности фальсификаций и вбросов бюллетеней [18] также является важным аспектом, который способствует повышению надежности выборов.

Благодаря использованию ДЭГ уменьшается риск порчи бюллетеней по различным техническим причинам, что ведет к более точному подсчету голосов, поскольку их количество возрастает [3].

Упрощение процедур подсчета голосов и ускорение определения результатов голосования, обусловленные автоматизацией этого процесса с использованием искусственного интеллекта, также способствуют повышению эффективности избирательной системы [10].

Далее, каждый гражданин-избиратель может проверить ход электронного голосования, проконтролировать учет своего голоса за ту или иную кандидатуру благодаря внедрению технологий электронного голосования, что, как показывает практика, способнократно увеличить доверие избирателей к избирательным процедурам [5]. Значит, интеграция цифровых технологий в избирательный процесс не только оптимизирует его организацию, но и способствует укреплению демократических институтов.

Арутюнов А. Г. отметил, что в электронном голосовании возвышаются права избирателей среди сельского населения страны, которые по сравнению с городским населением не имеют возможности личного контакта с политическими акторами [2].

Нельзя не отметить, что в ходе электронного голосования повышается уровень цифровой грамотности наблюдателей: теперь необходимо понимать основы криптографии и знать специальное программное обеспечение в данной области [19, 20].

Сама сущность технологии блокчейна делает ее применимой для систем дистанционного электронного голосования: шифрование транзакций, децентрализованное хранение огромного массива информации и контроль данных, конфиденциальность и прозрачность информации [14].

Алексеев Р. А. отметил важное преимущество, которое уже закрепилось в избирательном законодательстве зарубежных стран. А именно, избирателю дается возможность голосовать неоднократно. Причем окончательно учтен будет только последний вариант голосования. По мнению законодателей, именно так работник может противостоять незаконным действиям работодателя, который может оказывать давление на него в ходе выражения воли [1]. Действительно, существует возможность оказания давления на мнение избирателя со стороны работодателя, что невозможно установить, поскольку голосование является специфичным процессом. Но такое давление способствует необоснованному повышению явки избирателей. С другой стороны, избиратель, использующий традиционный способ голосования, уравнивается в правах с избирателем, которому закон гарантирует выдачу нового бюллетеня в случае ошибки при заполнении предыдущего [20]. В отличие от этого при электронном голосовании избиратель не обладает таким правом, что может создавать дополнительные риски и вопросы относительно справедливости процесса.

В случае, когда избиратель, включенный в списки для ДЭГ, не сможет в день выборов осуществить голосование дистанционно по различным причинам, возникает необходимость в создании запасных каналов, обеспечивающих реализацию его права избирать. Это подчеркивает важность доступности и инклюзивности избирательного процесса. Несмотря на явные

преимущества, которые предоставляет электронное голосование, необходимо учитывать потенциальные недостатки и риски, возникающие в результате его внедрения. Важной проблематикой управления ДЭГ являются как технические аспекты, так и организационно-правовые вопросы, касающиеся реализации прав избирателей.

Ржановский В. А. выделяет недостаток в организации электронного голосования, который заключается в недостаточной правовой проработанности вопросов, касающихся состава и структуры избирательных комиссий, играющих ключевую роль в системе электронного голосования. По мнению автора, создание четкой и эффективной структуры избирательных комиссий с адекватным распределением полномочий по организации ДЭГ является одним из необходимых условий для успешного и постоянного применения данной системы на всей территории Российской Федерации [20].

По мнению Гаджиевой А. О., когда до 2022 г. списки избирателей существовали только в бумажном виде, это сильно ограничивало работу с ними территориально. Автор считает, что существенно должны преобразоваться положения закона, касающиеся реализации принципа экстерриториальности в работе по списками избирателей [5, с. 22].

В связи с расширением содержания избирательного права можно говорить о концепции цифрового избирательного права, которая подразумевает возможность гражданина выбирать способ голосования на выборах. По мнению автора, право выбора принадлежит исключительно гражданину, и он должен иметь возможность свободно реализовывать его. Поэтому государство должно создать сбалансированную правовую систему, которая обеспечит гарантии для свободного осуществления прав избирателя в цифровую эпоху. Это стало возможным благодаря внедрению современных цифровых технологий [5].

Гаджиева А. О. предупреждает о потенциальных рисках бесконтрольного развития цифровых технологий и превышения полномочий в электронном голосовании. Влияние этих технологий на принятие юридически значимых решений может превысить уровень участия и свободы воли человека (субъекта права). Правовое регулирование этих тонких вопросов должно способствовать развитию общественных избирательных отношений, применению новых технологий только в юридически значимых целях, с соблюдением конституционных принципов [5].

Васильев С. С. отметил слабые стороны технического аспекта электронного голосования, которые заключаются в низкой устойчивости системы к хакерским атакам, отсутствию защиты от вирусных программ, недостатке отечественного программного обеспечения, не уступающего по функционалу зарубежным аналогам [3]. Противостояние данным проявлениям требует постоянного совершенствования механизмов защиты системы электронного голосования.

С организационно-психологической стороны выявлены следующие недостатки, которые могут существенно повлиять на эффективность и легитимность ДЭГ: во-первых, существует выраженное недоверие избирателей к данному способу голосования, что может обуславливаться недостаточной информированностью о механизмах его реализации; во-вторых, в правовом отношении не прописана ответственность специалистов, отвечающих за техническое обеспечение процесса голосования, что создает правовой вакуум в вопросах возможных нарушений; в-третьих, отсутствуют правовые гарантии, исключающие вероятность противоправного поведения сотрудников, что может проявляться, например, в подмене результатов голосования [3]; в-четвертых, нет четких правовых гарантий соблюдения тайны волеизъявления граждан, что является одним из основополагающих принципов демократического голосования [3].

Следует отметить, что члены территориальных избирательных комиссий ДЭГ и наблюдатели могут гипотетически обладать различными возможностями в ходе проведения ДЭГ по разглашению

персональных данных избирателей. В частности, члены Центральной избирательной комиссии (ЦИК) России и территориальных избирательных комиссий ДЭГ имеют доступ к ключам шифрования и расшифрования, что создает риск нарушения тайны этих ключей, а также возможность внесения изменений в списки избирателей ДЭГ и совершения других действий, которые могут угрожать целостности выборного процесса. В связи с вышеизложенным, действующее законодательство об административных правонарушениях должно быть дополнено новыми составами, которые предусматривали бы ответственность за нарушения правил дистанционного электронного голосования.

Высокий процент явки избирателей при применении ДЭГ теоретически может свидетельствовать о наличии определенного давления на граждан. Это затрудняет мониторинг свободы выборов вне традиционного избирательного участка. Данное обстоятельство ставит под угрозу легитимность ДЭГ, однако на сегодняшний день никакая ответственность за вмешательство в установленный порядок осуществления дистанционного голосования не предусмотрена, что создает дополнительные риски для правовой безопасности избирательного процесса.

Психологической проблемой восприятия гражданами платформ электронного голосования является недостаточная серьезность, с которой люди относятся к своим действиям в цифровой среде. Продвинутые интернет-пользователи могут слишком увлекаться и даже стремиться к внешней оценке своих действий, чем к осознанию своего выбора той или иной кандидатуры для голосования или того или иного голосуемого положения. Это дает неправильную ориентацию избирателей в политической сфере и может привести к потенциальной недооценке важности процедуры электронного голосования, по сути [14].

Косарин С. П. предупреждает о существовании определенной этической проблемы в процессах электронного голосования, которая заключается в неспособности достаточно большого числа граждан с недостаточным уровнем владения технологиями голосовать через определенные устройства — своеобразные препятствия к волеизъявлению. Это может отрицательно сказаться на желании участвовать в электронном голосовании. Только гарантия доступа к цифровым ресурсам и помощь технических специалистов непосредственно в моменте волеизъявления может решить проблему. Кроме того, технологии, предназначенные для дистанционного электронного голосования, как и любые новые технологии, подвержены угрозам психологического, технико-технологического, организационного и социального характера, что требует особого внимания со стороны разработчиков и регуляторов [14].

Автоматизация процесса голосования, с одной стороны, значительно снизила вероятность ошибок и минимизировала влияние человеческого фактора. Однако, несмотря на принцип анонимности и тайны голосования, что позволяет обезличить полученные голоса, возникает вопрос о подтверждении подлинности личности избирателей. Существуют сомнения как среди исследователей, так и среди рядовых избирателей относительно невозможности фальсификаций. Нельзя игнорировать тот факт, что развитие информационных технологий опережает массовое общественное сознание, в результате чего процедура дистанционного электронного голосования становится сложной для понимания значительной части избирателей, не проявляющих интереса к современным технологиям. Как отметила Карпова Н. В., наличие цифрового разрыва является серьезным препятствием, затрагивающим не только различия между поколениями, но и между регионами [11].

Не менее важной проблемой является доступность электронного голосования во всех регионах Российской Федерации. Васильев С. С. указал на неравный доступ населения к интернету, что особенно остро проявляется в отдаленных субъектах страны. Следует отметить, что не все граждане России располагают необходимыми для участия в электронном голосовании

техническими средствами, такими как сенсорные телефоны и компьютеры. В связи с этим полный переход к дистанционному электронному голосованию и проведение выборов исключительно этим способом представляется невозможным, поскольку это исключит из процесса голосования целые социальные группы населения [3].

Дополнительную сложность для большого числа граждан составляет необходимость авторизации учетной записи, внесения личных данных и прохождения других процедур регистрации для получения возможности волеизъявления [21]. Здесь необходимо заранее, в ходе предвыборной подготовки, поработать с населением в части просвещения граждан об автономности и безопасности передачи информации от избирателей в базу подсчета голосов, исключения возможности попадания информации «третьим лицам», что это минимизирует влияние человеческого фактора на обработку полученных голосов [19]. Алексеев Р. А. убежден, что необходимо гарантировать конфиденциальность выбора субъекта права, что напрямую связано с одним из основных принципов избирательного процесса в России — тайной голосования, и требует значительных инфраструктурных затрат.

Еще одним сложным аспектом является вопрос «возврата» участника дистанционного электронного голосования (ДЭГ) из электронной среды (из списка участников ДЭГ) на избирательный участок (в список избирателей) [20].

Некорректное использование информационно-коммуникационных технологий представляет собой серьезную угрозу для демократии. Гипотетически можно представить такую ситуацию, когда государственные органы могут ограничить свободу граждан в выражении своих мнений.

Алексеев Р. А. обозначил ряд проблем, которые были выявлены в ходе электронного голосования в России в предшествующие годы. К числу этих проблем относится то, что первый эффект от познания онлайн-голосования может сойти на нет, т.к. некоторые категории избирателей могут утратить к нему интерес; технические сбои могут вывести некоторых желающих проголосовать онлайн из активного избирательного процесса [1]. Потенциальные мобильные избиратели смогут доверять электронному голосованию только в том случае, если они будут хотя бы осведомлены о технических характеристиках системы (то есть электронных платформах для голосования), в лучшем случае — обучены владению технологиями [1].

Для развития электронного голосования необходимо в процессах подготовки к выборам больше распространять в средствах массовой информации и официальных каналах связи информацию, доступную для каждого гражданина, об особенностях и процедурах такого голосования, основных принципах голосования, защиты информации. Также необходимо поощрять граждан, голосующих в электронном формате [18].

Исследователи подчеркивают важность решения вопросов, касающихся аутентификации личности избирателя, что является критически значимым аспектом для обеспечения надежности ДЭГ. В этой связи возможно разработать механизм, который будет обеспечивать проверку анонимности электронного голоса, а также уникальности цифрового образа голосующего лица [10].

Климова Е. А. утверждает, что для полноценного функционирования ДЭГ в избирательном процессе необходимо не только отработать законодательное определение данного механизма, но и внедрить его в практику на постоянной основе на всех уровнях государственной власти и местного самоуправления. Такой подход позволит четко сформулировать характерные черты и особенности системы голосования, которые впоследствии будут служить основой для ее дальнейшего развития и оптимизации [13].

Некоторые исследователи предлагают разработать отдельный закон о ДЭГ, чтобы избежать фрагментарного и ситуационного регулирования вопросов электронного голосования [12, 21].

Для того, чтобы урегулировать правовые пробелы с гарантиями контроля над процедурами голосования, Алексеев Р. А. предложил усилить законодательное регулирование института общественного наблюдения за ДЭГ; организовать бесплатное обучение для представителей общественности, правозащитных организаций, желающих участвовать в наблюдении за подсчетом голосов мобильных избирателей; публиковать списки технических специалистов и других экспертов, ответственных за функционирование онлайн-платформ [1].

В связи с явными проблемами, возникающими при реализации электронного голосования среди пожилого населения, представляется целесообразным разработать в каждом регионе комплекс мероприятий, направленных на политтехнологическую работу с взрослым населением. К числу таких мероприятий следует отнести:

- создание информационного портала, посвященного дистанционному электронному голосованию, который будет содержать исчерпывающую информацию о процедуре голосования, требованиях к участникам, а также о необходимых технических средствах;

- проведение регулярных обучающих семинаров, ориентированных как на избирателей, так и на членов избирательных комиссий, с целью повышения их компетенции в использовании дистанционного электронного голосования;

- реализацию пилотных проектов по дистанционному электронному голосованию на муниципальном уровне, что позволит оценить эффективность данной системы и принять обоснованные решения о ее дальнейшем внедрении на более широком уровне;

- разработку специализированных обучающих курсов, ориентированных на пожилых людей, с целью повышения их уверенности и навыков в использовании электронного голосования [8, 9];

- проведение информационной кампании, направленной на информирование граждан о возможностях использования дистанционного электронного голосования на выборах различных уровней — от муниципальных до федеральных, с использованием публикаций в печатных изданиях, региональном телевидении и других средствах массовой информации.

В дополнение к вышеизложенному рассмотрим механизмы и форматы, способствующие популяризации дистанционного электронного голосования среди молодежи. К таким мерам можно отнести:

- реализацию возможности онлайн-голосования, что обеспечит удобный доступ к избирательному процессу для молодежи;

- установление более тесного сотрудничества с лидерами общественного мнения среди молодежи, включая представителей общественных объединений, социально-ориентированных некоммерческих организаций и политических деятелей, пользующихся популярностью и авторитетом в данной возрастной группе [15].

Развитию электронного голосования могут способствовать следующие мероприятия общего плана:

- повышение сознательности, патриотизма, правовой и компьютерной грамотности граждан [14];

- пользование системой для электронного голосования не должно требовать от участников голосования специальных навыков или использования какого-то специального дорогостоящего оборудования;

- система должна быть доступна в течение всего необходимого времени и должна давать возможность проголосовать с использованием любых подходящих устройств, исключать

многократное голосование, выявлять ошибочные голоса и быть устойчивой к отказам и недружественным воздействиям обеспечить возможность точного и быстрого подсчета голосов, корректной публикации результатов голосования, возможность проверки каждым результатов своего голосования.

Одной из наиболее перспективных возможностей, активно исследуемых и внедряемых в контексте дистанционного электронного голосования, является использование технологии блокчейн. Данная технология, зарекомендовавшая себя на финансовых рынках, в настоящее время рассматривается как эффективный инструмент для повышения прозрачности и безопасности в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг, а также в системе государственных закупок [14, 17].

Важным аспектом, требующим внимания, является профилактика административных правонарушений [2], которая должна охватывать следующие ключевые направления:

- обеспечение порядка осуществления и реализации прав всех субъектов избирательных кампаний на всех этапах подготовки и проведения выборов;
- предотвращение случаев неисполнения предписаний законодательства при выдвижении и регистрации кандидатов;
- контроль за соблюдением норм при сборе подписей избирателей;
- обеспечение исполнения принципа равенства кандидатов, а также надлежащего информирования избирателей, что поможет избежать прочих правонарушений;
- соблюдение порядка заверения копий протоколов об итогах голосования, что является критически важным для поддержания легитимности избирательного процесса [10].

Перспективные направления совершенствования дистанционного электронного голосования включают в себя вопросы, касающиеся расширения охвата технологий ДЭГ на все выборы, проводимые в России, а также разработку четких критериев, позволяющих признавать результаты выборов, осуществленных с применением ДЭГ, недействительными в случае выявления нарушений.

Критическую значимость приобретает разработка надежных и безопасных методов документирования и хранения данных, что, в свою очередь, обеспечивает необходимую прозрачность и доступность для общественного контроля. Сосредоточение внимания на данных аспектах не только способствует повышению уровня доверия к системе, но и делает ее более эффективной и безопасной [6].

Необходимо подчеркнуть, что во время глобальных кризисов именно избирательная система является тем оплотом, на котором держится государственность. Для решения актуальных задач государство и общество должны взаимодействовать на новом качественном уровне, активно внедряя инновационные формы участия граждан в политической жизни. Роста доверия к избирательной системе можно достичь, в том числе путем обновления законодательства, которое гарантирует подлинную свободу выражения мнений, защиту тайны голосования, надежный процесс идентификации избирателей, а также безопасность и достоверность дистанционного электронного голосования для каждого избирателя [10].

Заключение

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, дистанционное электронное голосование находится на этапе разработки и внедрения, что вызывает вопросы как в правовом регулировании, так и в реализации. Опыт различных стран показывает положительные результаты внедрения данной системы [13]. Применение ДЭГ зависит от множества факторов, включая уровень цифровизации государственного управления и готовность политической системы к изменениям.

Существуют неразрешенные вопросы, касающиеся определения нарушений в контексте ДЭГ. Необходимо также установить четкие механизмы подсчета голосов в случае технических сбоев и определить, будет ли голосование считаться ДЭГ, если оно проводится на традиционных участках по техническим причинам [10].

Проблемы с обеспечением гласности и достоверности процесса остаются актуальными, так как существующие нормы часто носят декларативный характер. ДЭГ следует рассматривать как альтернативную форму голосования, поскольку полный отказ от бумажных бюллетеней невозможен. Для решения указанных проблем важно обеспечить безопасность механизма ДЭГ, защиту конфиденциальности данных избирателей и развитие технологий, позволяющих контролировать процесс голосования. Наличие проблем должно служить стимулом для совершенствования технологии, а не для отказа от нее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеев, Р. А. Дистанционное электронное голосование: опыт применения в России и за рубежом / Р. А. Алексеев, Д. Д. Кривешко // Журнал политических исследований. — 2024. — Т. 8, № 1. — С. 3-20. — DOI 10.12737/2587-6295-2024-8-1-3-20.

2. Арутюнов, А. Г. Реализация и легитимация результатов дистанционного электронного голосования в регионах России: особенности городских и сельских практик / А. Г. Арутюнов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2023. — Т. 25, № 3. — С. 738-751. — DOI 10.22363/2313-1438-2023-25-3-738-751.

3. Васильев, С. С. Электронное голосование как способ реализации электронной демократии / С. С. Васильев, А. А. Седых // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — № 5-1(92). — С. 55-60. — DOI 10.24412/2500-1000-2024-5-1-55-60.

4. Виноградова, И. М. Технология дистанционного электронного голосования в России: опыт реализации и дальнейшие перспективы / И. М. Виноградова // PolitBook. — 2024. — № 2. — С. 51-76. — DOI 10.24412/2227-1538-2024-2-51-76.

5. Гаджиева, А. О. Активное избирательное право в условиях применения цифровых технологий (на примере города Москвы) : специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гаджиева Альбина Омарова. — Москва, 2023. — 291 с.

6. Гриднев, В. А. Обеспечение безопасности систем дистанционного электронного голосования / В. А. Гриднев, В. Г. Жаров, У. С. Самодурова // Правовая информатика. — 2023. — № 4. — С. 46-55.

7. Захарова, В. И. Особенности муниципальных выборов с использованием электронного голосования / В. И. Захарова, Н. Т. Иоселиани // Гражданин. Выборы. Власть. — 2024. — № 1(31). — С. 87-94.

8. Зотов, В. Б. Проблемы электронного голосования на муниципальных выборах / В. Б. Зотов, М. Б. Поляков // Муниципальная академия. — 2024. — № 3. — С. 3-7. — DOI 10.52176/2304831X_2024_03_3.

9. Зотов, В. Б. Проблемы осознания студентами различных специальностей курса «Основы российской государственности» / В. Б. Зотов, С. В. Чуев // Муниципальная академия. — 2024. — № 4. — С. 16-21. — DOI 10.52176/2304831X_2024_04_16.

10. Капранова, Ю. В. Электронное голосование в России / Ю. В. Капранова. — Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. — 88 с.

-
11. Карпова, Н. В. Дистанционное электронное голосование: опыт и проблемы э-демократии в современной России / Н. В. Карпова, Р. В. Ленков, В. С. Амелин // *Власть*. — 2024. — Т. 32, № 6. — С. 66-71. — DOI 10.24412/2071-5358-2024-6-66-71.
12. Клестов, Е. Д. Перспективы развития законодательства и использования дистанционного электронного голосования / Е. Д. Клестов // *Конституция Российской Федерации: 30 лет со дня принятия: сборник материалов всероссийских научно-практических конференций, посвященных 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации*, Пермь, 14 декабря 2023 года. — Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. — С. 205-208.
13. Климова, Е. А. К отдельным вопросам дистанционного электронного голосования в Российской Федерации / Е. А. Климова, С. А. Цыганкова, А. В. Каляшин // *Ученые записки*. — 2023. — № 1(45). — С. 145-148.
14. Косарин, С. П. Дистанционное электронное голосование на выборах в государственные и муниципальные органы власти: проблемы и возможности / С. П. Косарин // *Муниципальная академия*. — 2020. — № 2. — С. 98-102.
15. Кушев, Д. В. Перспективы внедрения дистанционного электронного голосования в Челябинской области / Д. В. Кушев, П. Д. Мекшун // *Современные тренды развития регионов: управление, право, экономика, социум: материалы XXI Всероссийской студенческой научно-практической конференции*, Челябинск, 26–27 апреля 2023 года. — Челябинск: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2023. — С. 111-113.
16. Литвина, К. Я. Система публичного управления в России и за рубежом / К. Я. Литвина // *Муниципальная академия*. — 2024. — № 4. — С. 98-104. — DOI 10.52176/2304831X_2024_04_98.
17. Петров, А. М. Управление государственными закупками: пресечение нарушений и манипуляций поставщиков / А. М. Петров, В. Д. Шитова // *Муниципальная академия*. — 2024. — № 2. — С. 167-175. — DOI 10.52176/2304831X_2024_02_167.
18. Подзоров, Р. А. Анализ практики применения дистанционного электронного голосования в избирательном процессе Российской Федерации / Р. А. Подзоров // *Регион: системы, экономика, управление*. — 2023. — № 2(61). — С. 154-160. — DOI 10.22394/1997-4469-2023-61-2-154-160.
19. Ржановский, В. А. Система и правовое регулирование отдельных элементов дистанционного электронного голосования в России / В. А. Ржановский // *Сибирский юридический вестник*. — 2023. — № 1(100). — С. 20-27. — DOI 10.26516/2071-8136.2023.1.20.
20. Ржановский, В. А. Правовое регулирование и система дистанционного электронного голосования в Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. А. Ржановский. — Москва, 2024. — 205 с.
21. Савоськин, А. В. Проблемы и перспективы развития электронного голосования в Российской Федерации / А. В. Савоськин, В. А. Руколеев, Д. С. Лубина // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. — 2023. — № 4(40). — С. 99-103.
22. Sereda, M. A. Remote electronic voting / M. A. Sereda, V. A. Yasyrkina, E. V. Malinenko // *Научный Альманах ассоциации France-Kazakhstan*. — 2023. — No. 6. — P. 42-49.
23. Gadzhieva, A. O. Electronic Voting Technologies in Elections: Russian and Foreign Experience / A. O. Gadzhieva // *RUDN Journal of Law*. — 2023. — Vol. 27, No. 3. — P. 649-669. — DOI 10.22363/2313-2337-2023-27-3-649-669.

LIST OF REFERENCES:

1. Alekseev, R. A. Remote electronic voting: experience in Russia and abroad/R. A. Alekseev,

D. D. Kriveshko//Journal of Political Studies. — 2024. — T. 8, NO. 1. — S. 3-20. — DOI 10.12737/2587-6295-2024-8-1-3-20.

2. Harutyunov, A. G. Implementation and legitimization of the results of remote electronic voting in the regions of Russia: features of urban and rural practices/A. G. Arutyunov//Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science. — 2023. — T. 25, NO. 3. — S. 738-751. — DOI 10.22363/2313-1438-2023-25-3-738-751.

3. Vasiliev, S. S. Electronic voting as a way to implement electronic democracy/S. S. Vasiliev, A. A. Sedykh//International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2024. — № 5-1(92). — S. 55-60. — DOI 10.24412/2500-1000-2024-5-1-55-60.

4. Vinogradova, I.M. Remote electronic voting technology in Russia: implementation experience and future prospects/I.M. Vinogradova//PolitBook. — 2024. — № 2. — S. 51-76. — DOI 10.24412/2227-1538-2024-2-51-76.

5. Hajiyeva, A. O. Active suffrage in the context of the use of digital technologies (on the example of the city of Moscow): specialty 12.00.02 «Constitutional law; constitutional litigation; municipal law »: dissertation for the degree of candidate of legal sciences/Hajiyev Albin Omarov. — Moscow, 2023. — 291 s.

6. Gridnev, V. A. Ensuring the security of remote electronic voting systems/V. A. Gridnev, V. G. Zharov, U. S. Samodurova//Legal informatics. — 2023. — № 4. — S. 46-55.

7. Zakharova, V. I. Features of municipal elections using electronic voting/V. I. Zakharova, N. T. Ioseliani//Citizen. Elections. Power. — 2024. — № 1(31). — S. 87-94.

8. Zotov, V. B. Problems of electronic voting in municipal elections/V. B. Zotov, M. B. Polyakov//Municipal Academy. — 2024. — № 3. — S. 3-7. — DOI 10.52176/2304831X_2024_03_3.

9. Zotov, V. B. Problems of students' awareness of various specialties of the course "Fundamentals of Russian Statehood "/V. B. Zotov, S. V. Chuev//Municipal Academy. — 2024. — № 4. — S. 16-21. — DOI 10.52176/2304831X_2024_04_16.

10. Kapranova, Yu. V. Electronic voting in Russia/Yu. V. Kapranova. — Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. — 88 s.

11. Karpova, N.V. Remote electronic voting: experience and problems of e-democracy in modern Russia/N.V. Karpova, R.V. Lenkov, V.S. Amelin//Power. — 2024. — T. 32, NO. 6. — S. 66-71. — DOI 10.24412/2071-5358-2024-6-66-71.

12. Klestov, E. D. Prospects for the development of legislation and the use of remote electronic voting/E. D. Klestov//Constitution of the Russian Federation: 30 years from the date of adoption: collection of materials from all-Russian scientific and practical conferences dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation, Perm, December 14, 2023. — Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2023. — S. 205-208.

13. Klimova, E. A. On certain issues of remote electronic voting in the Russian Federation/E. A. Klimova, S. A. Tsygankova, A. V. Kalyashin//Scientific notes. — 2023. — № 1(45). — S. 145-148.

14. Kosarin, S.P. Remote electronic voting in elections to state and municipal authorities: problems and opportunities/S.P. Kosarin//Municipal Academy. — 2020. — № 2. — S. 98-102.

15. Kushev, D.V. Prospects for the introduction of remote electronic voting in the Chelyabinsk region/D.V. Kushev, P.D. Mekshun//Modern trends in regional development: management, law, economics, society: materials of the XXI All-Russian Student Scientific and Practical Conference, Chelyabinsk, April 26-27, 2023. — Chelyabinsk: Russian Academy of National Economy and Public Administration under the

President of the Russian Federation, 2023. — S. 111-113.

16. Litvina, K. Ya. Public Administration System in Russia and Abroad/K. Ya. Litvina//Municipal Academy. — 2024. — № 4. — S. 98-104. — DOI 10.52176/2304831X_2024_04_98.

17. Petrov, A. M. Public procurement management: suppression of violations and manipulations of suppliers/A. M. Petrov, V. D. Shitova//Municipal Academy. — 2024. — № 2. — S. 167-175. — DOI 10.52176/2304831X_2024_02_167.

18. Podzorov, R. A. Analysis of the practice of using remote electronic voting in the electoral process of the Russian Federation/R. A. Podzorov//Region: systems, economy, management. — 2023. — № 2(61). — S. 154-160. — DOI 10.22394/1997-4469-2023-61-2-154-160.

19. Rzhанovskiy, V. A. System and legal regulation of individual elements of remote electronic voting in Russia/V. A. Rzhанovskiy//Siberian Legal Bulletin. — 2023. — № 1(100). — S. 20-27. — DOI 10.26516/2071-8136.2023.1.20.

20. Rzhанovskiy, V. A. Legal regulation and remote electronic voting system in the Russian Federation: dissertation for the degree of candidate of legal sciences/V. A. Rzhанovskiy. — Moscow, 2024. — 205 s.

21. Savoskin, A. V. Problems and prospects for the development of electronic voting in the Russian Federation/A. V. Savoskin, V. A. Rukoleev, D. S. Lubin//Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2023. — № 4(40). — S. 99-103.

22. Sereda, M. A. Remote electronic voting/M. A. Sereda, V. A. Yasyrkina, E. V. Malinenko//Scientific Almanac of the France-Kazakhstan Association. — 2023. — No. 6. — P. 42-49.

23. Gadzhieva, A. O. Electronic Voting Technologies in Elections: Russian and Foreign Experience / A. O. Gadzhieva // RUDN Journal of Law. — 2023. — Vol. 27, No. 3. — P. 649-669. — DOI 10.22363/2313-2337-2023-27-3-649-669.